

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15-го Ноября № 21. 1889 года.

Содержаніе. Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Епархіальныя извѣщенія

Безмѣтный священникъ Василій *Поповъ* опредѣленъ священникомъ къ Александро-Невской церкви слоб. Александровки, Волчанскаго уѣзда.

— Утвержденъ въ должности законоучителя Пятницкаго начальнаго народнаго училища, Волчанскаго уѣзда, священникъ села Пятницкаго, того же уѣзда, Григорій *Николаевскій*.

— Священникъ Старобѣльскаго женскаго монастыря Михаилъ *Лавиновъ*, перемѣщенъ на вновь открытое второе священническое мѣсто къ Преображенской церкви слоб. Петровской, Изюмскаго уѣзда.

— При Петро-Павловской церкви слоб. Лимана, Изюмскаго уѣзда, открытъ второй причтъ изъ священника и псаломщика: на священническое мѣсто опредѣленъ надзиратель-репетиторъ Харьковской духов. семинаріи, студентъ оной, Алексѣй *Доброславскій*, а на псаломщическое — діаконскій сынъ Помпей *Сергѣевскій*.

— Студентъ семинаріи Михаилъ *Васильковскій* опредѣленъ вторымъ священникомъ къ Свято-Духовской ц. слоб. Ново-Осиновой, Купянскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ семинаріи Александръ *Яковлевъ* опредѣленъ вторымъ священникомъ въ село Волоскую Балаклеевку, Купянскаго уѣзда къ Архангело-Михайловской церкви.

— Священникъ Рождество-Богородичной церкви села Кальченкова, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Браиловскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ священникомъ Николаевской церкви села Боброваго, Лебединскаго уѣзда.

— Діаконъ Андрей *Чаловецъ* допущенъ законоучителемъ Харьковскаго Алексѣевскаго народнаго сельскаго училища.

— При Преображенской церкви слоб. Петровской, Изюмскаго уѣзда открыто штатное діаконское мѣсто, на которое опредѣленъ псаломщикъ съей же церкви Димитрій *Замятинъ*.

— Псаломщикъ Николаевской церкви слоб. Бѣлки, Ахтырскаго уѣзда, Димитрій *Горбуновъ*, опредѣленъ діакономъ Архангело-Михайловской церкви села Павловокъ, Сумскаго уѣзда.

— На праздное псаломщицкое мѣсто къ Вознесенской церкви с. Ново-Ольшаной, Купянскаго уѣзда, опредѣленъ *Мороховскій*.

— Въ слоб. Ново-Осинову, Купянскаго уѣзда, къ Свято-Духовской церкви опредѣленъ 2-мъ псаломщикомъ окончившій курсъ въ духовномъ училищѣ Александръ *Терновскій*.

— Безмѣстный псаломщикъ Аристархъ *Бѣликъ* опредѣленъ псаломщикомъ Николаевской цер. сл. Бѣлки, Ахтырскаго уѣзда.

— Зміевскаго уѣзда, села Верхняго-Бишкиня псаломщикъ Иванъ *Протопоповъ* посвященъ въ стихарь.

— Утверждены въ должности церкви. старость къ церквамъ: Изюмскаго уѣзда: Николаевской ц. слоб. Шабельковки дворянинъ Николай *Шабельскій* на третье трехлѣтіе; Рождество-Богородичной ц. слоб. Книгинина-Лимана крестьян. Сильвестръ *Сова* на первое трехлѣтіе; Соборной Троицкой ц. г. Волчанска мѣщанинъ Яковъ *Коваковъ*; Троицкой цер. сл. Должика, Лебединскаго у., крест. Захарій *Мызинка*; Николаевской ц. слоб. Дергачей, Харьковскаго у., крест. Василій *Семенченко*.

— Награждены похвальными листами: Изюмскаго уѣзда: Архидіаконо-Стефановской ц. села Бѣлянскаго крест. Яковъ *Рыбасъ* и Рождество-Богородичной ц. слоб. Христица крест. Евѣмій *Наризнскій*; Зміевскаго уѣзда: с. Лозовеньки, Косью-Даміановской ц. крест. Косья *Зеленинъ* и с. Гуляй-Поля Георгіевской ц. крест. Теодоръ *Гуліусъ*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе: Освященіе зимней церкви въ Спасовомъ Скиту.—Рѣчь г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа студентамъ университета по поводу телеграммы на Высочайшее Имя отъ 17 октября 1889 года.—Русская церковь въ Берлинѣ и подшошеніе отъ нея Государю Императору.—О чудотворномъ образѣ Спаса, бывшемъ съ Семействомъ Государя 17 октября 1888 года.—Перенесеніе тѣлъ убитыхъ при крушеніи Императорскаго поѣзда нижнихъ чиновъ въ новую могилу.—Извѣстія изъ Сербіи и Черногоріи.—Вопросъ о постановкѣ образованія въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ.—О привилегіяхъ магометанскаго духовенства въ Россіи.—Къ вопросу объ улучшеніи быта духовенства.—Увеличеніе платы съ вѣдомственныхъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ.—Нововведеніе въ проповѣднической дѣятельности духовенства.—О происхожденіи и цѣляхъ шугидизма.—Улучшенія бібліотеки.—Наблюденіе священника за правильнымъ изображеніемъ св. иконъ.—Къ вопросу о распространеніи въ народѣ сельско-хозяйственныхъ знаній.—«Троицкіе Цветки».—Степень суевѣрія и предразсудка нашего простаго народа.

2 ноября, на мѣстѣ чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора, Государыни Императрицы и Ихъ Августѣйшихъ Дѣтей отъ опасности, при крушеніи Императорскаго поѣзда, близъ ст. Борки въ Спасовомъ Скиту его высокопреосвященствомъ Амвросіемъ, архіепископомъ харьковскимъ, былъ освященъ зимній храмъ во Имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Въ Спасовъ Скитъ 2 же ноября изволилъ прибыть съ Кавказа, по пути въ Петербургъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ со Своимъ Августѣйшимъ Семействомъ. Архіепископъ харьковскій Амвросій встрѣтилъ Великаго Князя и, благословивъ Его Императорское Высочество и Его Августѣйшее Семейство, преподнесъ фотографическое изображеніе Спасова Скита. Съ утреннимъ поѣздомъ прибылъ въ Скитъ г. харьковскій губернаторъ, тайный совѣтникъ Петровъ.

Новая зимняя церковь устроена настоятелемъ Святогорскаго монастыря архимандритомъ Германомъ, во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, въ большомъ деревянномъ домѣ раздѣленномъ на двѣ половины, изъ которыхъ одна занята церковью, другая братскою трапезою. Церковь, какъ и главный скитскій храмъ, отличается простотою, но вмѣстѣ и удобствомъ, помѣстительностію и нѣкоторымъ благолѣпіемъ. Замѣчательно красивъ въ ней иконостасъ, сдѣланный собственными столярами Святогорскаго монастыря—изъ двухъ деревъ: береста и липы. Нѣтъ на немъ ни красокъ, ни золота, какъ и въ главномъ храмѣ, но красота его рисунка и расположеніе натуральныхъ тѣней деревъ, натертыхъ воскомъ, вмѣстѣ съ хорошо написанными иконами, производитъ пріятное впечатлѣніе. Церковь освящена, при значительномъ стеченіи окрестныхъ

жителей, Высокопреосвященнымъ Амвросіемъ, въ сослуженіи съ архимандритомъ Германомъ, игуменомъ Высочиновскаго монастыря Доросеемъ и другими двумя священнослужителями. Въ 5 ч. 15 м. по-полудни поѣздъ со Скита прибылъ въ Харьковъ. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ съ Августѣйшимъ Своимъ Семействомъ, во время остановки поѣзда на станціи Харьковъ, изволилъ оставаться въ вагонахъ, въ которыхъ находился также сопровождавшій Ихъ Императорскія Высочества г. харьковскій губернаторъ. Это первое посѣщеніе мѣста чудеснаго спасенія Особами Царствующей Фамиліи. Рѣчь Высокопреосвященнаго Амвросія, произнесенная при освященіи зимней церкви, напечатана въ настоящемъ № журнала.

— 29 октября, по окончаніи литургіи въ Университетской церкви, попечитель Харьковскаго учебнаго округа т. с. Н. П. Воронцовъ-Вельяминовъ въ актовомъ залѣ университета обратился къ студентамъ съ слѣдующей рѣчью:

«Господа! Въ день праздника 17 октября довольно многочисленная группа вашихъ товарищей, по окончаніи богослуженія въ нашей Университетской церкви, отправилась, какъ вамъ извѣстно, по ихъ собственному побужденію, на мѣсто бывшей того же числа въ прошломъ году страшной катастрофы, въ устроенный и освященный теперь тамъ скитъ. По ихъ желанію, было совершено тамъ благодарственное молебствіе, по окончаніи котораго и послѣ пѣнія народнаго гимна присутствовавшіе студенты высказали свое горячее желаніе повергнуть къ стопамъ Его Величества одушевлявшія ихъ сыновнія, искреннѣйшія и вѣрноподданническія чувства.

«На мою телеграмму г. министру народнаго просвѣщенія о такой просьбѣ студентовъ, его сіятельство почтилъ меня также телеграммой, что на докладѣ Государю Императору о просьбѣ студентовъ, Его Величество изволилъ написать: «Очень тронуть, прошу передать имъ мое сердечное спасибо».

(Единодушный громогласный взрывъ «ура!»)

«Сегодня я имѣю счастье и радость объявить вамъ о такой высокой милости къ вамъ нашего Государя. Примите же и вы гг. эти драгоценныя, священныя слова, высказанныя изъ глубины русскаго, любящаго сердца нашимъ великимъ Монархомъ, примите ихъ съ подобающимъ къ нимъ благоговѣніемъ и, также горячо, къ вашему сердцу. Вамъ, небольшой юной кучкѣ Своихъ подданныхъ, высказываетъ съ высоты Престола Свои чувства съ такою заду-

шевною теплою Самодержавный Повелитель многомилліоннаго народа! Примите Его слова, какъ знакъ необычайнаго и высшаго къ вамъ благоволенія. Гордитесь ими, но будьте также ихъ достойны! Знайте, что этотъ знакъ благоволенія есть также и знакъ довѣрія нашего Государя къ вамъ, къ вашимъ помысламъ и чувствамъ, отличающимъ вѣрныхъ будущихъ слугъ Государя, и вѣрныхъ сыновъ святой нашей родины. Не измѣняйте же этому до вѣрїю, и живите въ чистыхъ помыслахъ и свободныхъ чувствахъ безавѣтной и безразсчетной преданности Государю и отечеству! Не давайте никому и ничему помутить и затмить въ себѣ сознание исконныхъ и священныхъ отношеній русской Верховной Власти къ ея подданнымъ. Пусть слышанныя вами слова Государя послужатъ для васъ талисманомъ, охраняющимъ умъ и душу ваши отъ какихъ бы ни было поползновеній нарушить, оклеветать и огрызнить святыни вашего сердца, и между ними ту связь, которая исторически сложилась и установилась между русскимъ Царемъ и Его народомъ. Эта связь—не твореніе людей, но одно изъ проявленій высшаго разума или Божественнаго Промысла, руководящаго судьбами царствъ и народовъ. Какъ въ природѣ только изрѣдка обнаруживаются, тающіяся въ глубинахъ подземныхъ и надземныхъ, силы въ ихъ погрязающемъ величїи, такъ и въ исторїи государствъ, появляются только по временамъ поводы къ выраженію всенароднаго чувства или души и блага народа, незримо живущихъ и зрѣющихъ въ обычные будничные его дни. Вы не долго еще жили, но уже были свидѣтелями такого проявленія народной души въ тѣ дни, когда въ трепетномъ ожиданїи всѣ мы провели дни 17 и 18 октября прошлаго года, а 19 увидѣли между нами Государя и Его Семью. Вы, призванные къ высшему образованію, должны разумѣть внутренній смыслъ такихъ проявленій, и сердце ваше должно быть особенно къ нимъ чутко. Кто не имѣетъ этого смысла и этой чуткости,—тотъ не сынъ своей родины, и намъ чужой. Обращенныя къ вамъ слова Государя, не возобновляютъ-ли въ вашей памяти событія 17 октября, въ нашемъ городѣ? Соединимся-же опять, какъ и тогда, въ одномъ общемъ всѣмъ намъ чувствѣ! Да здравствуетъ Императоръ и Его дорогая Семья!»

Студенческое, вылетѣвшее какъ изъ одной, бодрой и крѣпкой груди «ура» покрыло послѣднія слова рѣчи, и затѣмъ прогремѣло — «Боже Царя Храни».

— Недавнее пребываніе Государя Императора въ Берлинѣ сопровождалось однимъ прїятнымъ русско-церковнымъ событіемъ.

Берлинская русская православная община поднесла, чрезъ духовнаго своего представителя, протоіерея А. П. Мальцева, настоятеля церкви при Императорскомъ россійскомъ посольствѣ, Его Величеству Государю Императору икону св. равноапостольнаго князя Владиміра. По окончаніи торжественнаго богослуженія въ церкви, 1 (13) октября, Государь Императоръ изволилъ приложиться ко св. кресту, послѣ чего настоятель, передавая Государю Императору икону, обратился къ Его Императорскому Величеству со слѣдующими словами:

«Ваше Императорское Величество! Въ память чудеснаго спасенія жизни Вашего Императорскаго Величества и всего Вашего Августѣйшаго Семейства 17 октября минувшаго 1888 года и въ память настоящаго незабвеннаго посѣщенія Вашимъ Императорскимъ Величествомъ нашего храма, проживающая въ Берлинѣ русская православная община имѣетъ счастье поднести чрезъ меня, какъ ея духовнаго представителя, Вашему Императорскому Величеству образъ св. равноапостольнаго князя Владиміра, въ честь коего посвященъ и самый храмъ сей».

Государь Императоръ изволилъ приложиться ко св. иконѣ и сказалъ настоятелю: «Передайте отъ Меня Мою искреннюю благодарность всѣмъ принимавшимъ участіе въ этомъ дорогомъ для меня дарѣ», причемъ Его Императорское Величество икону передалъ адъютанту. Икона, работы московскаго фабриканта Овчинникова, представляетъ поясное изображеніе св. равноапостольнаго князя Владиміра, держащаго обѣими руками св. крестъ. Она вышиною въ 4 вершка и шириною въ 3 вершка, въ изящномъ бархатномъ футлярѣ. На иконѣ эмальированная риза, художественной работы. Его Императорскому Высочеству великому князю Георгію Александровичу были, во время его пребыванія въ Берлинѣ, поднесены отъ настоятеля о. протоіерея А. Мальцева виды потсдамской и берлинской православныхъ церквей. Потсдамская русская колонія Александровка поднесла Его Императорскому Величеству хлѣбъ-соль на изящномъ блюдѣ изъ грушеваго дерева; на немъ вырѣзаны слова: «Seiner Majestät Alexander III Kaiser von Russland—Russische Kolonie Alexandroffka» (Его Величеству Александру III Императору Россійскому—русская колонія Александровка); посрединѣ блюда вырѣзаны крестъ и слова: «17 (28) Oktober 1888». Потсдамская церковь, видъ которой поднесенъ Его Императорскому Высочеству великому князю Георгію Александровичу, заложена въ 1827 г. во имя св. князя Александра Нев-

скаго и освящена въ 1829 году, а домъ для берлинской церкви пріобрѣтенъ императоромъ Николаемъ I, въ 1837 году, у графини Саганъ. До этого времени служба православной русской общины въ Берлинѣ совершалась въ помѣщеніи Императорскаго російскаго посольства.

— О чудотворномъ образѣ Спаса Всемиловитаго, который былъ съ семействомъ Государя 17 октября, какъ неотлучно бывалъ онъ при Нихъ и прежде, и который Господу Богу угодно было среди всеобщаго разрушенія оставить цѣлымъ и невредимымъ точно также, какъ и самое Семейство Государя Императора, имѣются слѣдующія данныя.

Этотъ образъ, такъ чудесно спасенный при всеобщемъ разрушеніи, былъ какъ бы орудіемъ той Божественной силы, которая спасла Государя; такую вѣру въ чудотворное значеніе этого образа выразилъ Самъ Государь Императоръ, имѣвшій его при Себѣ и прежде всегда, и благоволившій раздать послѣ крушенія Императорскаго поѣзда снимки съ этого образа всѣмъ спасеннымъ вмѣстѣ съ Нимъ отъ смерти 17 октября.

Образъ этотъ есть точная копія съ чудотворнаго лика Спасителя, находящагося въ одномъ изъ храмовъ города Вологды—Спасо-Всеградскаго, поднесенная Государю Императору вологжанами въ 1882 г.

Ликъ Спасителя изображенъ на иконѣ стоящимъ съ десницею указующею долу; въ лѣвой рукѣ Его разгнутое Евангеліе со словами: «Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и Азъ упокою вы»; написана икона, по однимъ преданіямъ, Св. Евангелистомъ Лукой, по другимъ—на той же доскѣ возобновлена въ одинъ день благочестивымъ художникомъ Вологжаниномъ на 4-й день послѣ прекращения моровой язвы, посѣтившей въ 1655 году Вологду.

О вологодскомъ же чудотворномъ образѣ преданіе говоритъ, что чудотворная сила его особенно очевидно обнаружилась въ 1655 году во время бывшей тогда моровой язвы. Объятые ужасомъ эпидеміи вологжане поставили обыденный храмъ въ честь Спаса и по освященіи храма стали служить предъ образомъ молебное пѣніе. И, о чудо! Едва только совершено было молебное пѣніе, какъ язва, дотогдѣ неимовѣрно свирѣпствовавшая въ Вологдѣ, прекратилась внезапно и совершенно.

Это было 17 октября.

Обрадованные вологжане дали обѣтъ ежегодно праздновать въ честь этого образа день 17 октября.

Прошло съ того времени болѣе 200 лѣтъ; вологжане въ 1882 г. поднесли копію съ этаго образа Государю Императору, Который сталъ имѣть его при Себѣ всегда неотлучно, какъ имѣлъ Онъ его и 17 октября прошедшаго года. И вотъ когда поѣздъ желѣзной дороги, въ которомъ ѣхалъ въ тотъ день Государь Императоръ со Своимъ Августѣйшимъ Семействомъ, сокрушается, вагоны не только сходятъ съ рельсовъ, но и раскалываются въ щепы; разрушается и тотъ вагонъ, въ которомъ былъ и образъ Спаса и Царь со Своимъ Августѣйшимъ Семействомъ—и вотъ новое чудо: и образъ съ горящею лампадою и Государь со Своимъ Семействомъ цѣлы и невредимы.

Это было 17 октября, т. е. въ тотъ самый день, въ который совершилось и первое чудо отъ подлинника этого образа въ Вологдѣ, назадъ тому 200 слишкомъ лѣтъ, и который въ Вологдѣ празднуется еще и доселѣ.

Что чудодѣйственная сила святыни хранила Помазанника Божія, въ этомъ тѣмъ болѣе и сильнѣе убѣждаемся, что самый моментъ катастрофы совпалъ съ первымъ въ Вологдѣ колокольнымъ призывомъ на цѣлодневное и всенощное моленіе предъ тою же чудотворною иконой Спаса, совершившею первое чудо болѣе двухсотъ лѣтъ назадъ.

— Убитые при крушеніи Императорскаго поѣзда шестеро нижнихъ чиновъ желѣзнодорожнаго батальона были погребены первоначально на харьковскомъ городскомъ кладбищѣ, безъ всякихъ воинскихъ почестей. Теперь, по Высочайшему повелѣнію, состоялось перенесеніе тѣлъ убитыхъ на другое, болѣе видное мѣсто. Въ присутствіи высшаго военнаго начальства, начальника губерніи А. И. Петрова, городского головы И. О. Фесенко, массы народа, послѣ панихиды, совершенной архіепископомъ Амвросіемъ, рота Воронежскаго полка сдѣлала троекратный залпъ. Тѣла убитыхъ опущены въ три могилы. Затѣмъ былъ поставленъ памятникъ общій для всѣхъ, въ видѣ высокой четырехъ-угольной колонны, увѣнчанной позолоченнымъ крестомъ. Колонна сѣраго гранита украшена бѣлыми мраморными досками, на которыхъ отмѣчено событіе 17-го октября и фамиліи павшихъ.

— Въ Бѣлградѣ состоялось 13 октября торжественное открытіе народнаго собранія, такъ называемой скупщины. Собраніе открыто было торжественною рѣчью отъ регентовъ, обозрѣвавшихъ состояніе страны, и эта рѣчь съ достаточностью показала, сколько зла посѣяно въ странѣ предшествующимъ правительствомъ. Даже и

теперь регентство не могло освободиться отъ извѣстной доли фальши и лукавства, и въ своемъ очеркѣ отношенія иностранныхъ державъ къ Сербіи и ея юному королю ограничилось лишь общими фразами на счетъ отношенія къ Россіи, не упомянувъ даже ея имени, хотя въ сущности одна только Россія и ея Государь и выразили свое искреннее сочувствіе обновляющейся славянской странѣ. Эту фальшь къ счастью поняли народные представители и въ своемъ отвѣтѣ на эту рѣчь явно и открыто выразили свою признательность и свое сочувствіе своей благодѣтельница — Россіи и своему высокому покровителю — Государю Императору.

— Изъ геройской Черногоріи доносятся печальныя извѣстія о терпимомъ народомъ голодѣ. Князь Николай черногорскій, вмѣстѣ съ наслѣдникомъ престола Даниломъ, княземъ Миркомъ, министромъ-президентомъ Божомъ Петровичемъ и воеводой Вукотичемъ, предпринялъ путешествіе по странѣ, чтобы познакомиться ближе съ послѣдствіями неурожая и бѣдствіями народа. Князь Николай повсюду принималъ черногорскихъ главарей и простой народъ, заботливо спрашивая о нуждахъ народа и вообще о положеніи дѣлъ. Народъ его окружалъ, рассказывалъ о своей бѣдѣ и привѣтствовалъ съ восторгомъ, какъ истиннаго своего отца. На князя эта поѣздка произвела весьма удручающее впечатлѣніе; вездѣ народъ умолялъ о помощи и о дозволеніи переселиться въ Сербію. По приказанію князя, вездѣ принимаются мѣры, чтобъ облегчить народу его тяжелую судьбу и оградить его отъ голода. Во многихъ мѣстахъ князь простилъ народу не только недоимки, но и подати, въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ народъ зажиточнѣе, сократилъ ихъ на половину, а въ нѣкоторыхъ сдѣлалъ отсрочки въ уплатѣ до болѣе благоприятнаго времени. Народъ былъ утѣшенъ и принялъ милости своего государя съ восторгомъ и благодарностью.

— Переходъ цѣлыхъ приходовъ въ православіе продолжаетъ служить предметомъ общественнаго и правительственнаго вниманія въ Австріи. Движеніе это среди славянъ, какъ оказывается, находится въ тѣсной связи съ торжествомъ тысячелѣтія свв. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меодія, имѣвшихъ повсюду сильное вліяніе на пробужденіе православнаго самосознанія въ тѣхъ славянскихъ народахъ, въ которыхъ православіе, не смотря на историческія превратности, продолжало несознательной искрой тлѣться въ душѣ. Движеніе это, по словамъ газеты «Враникъ», сначала появилось въ Чехіи, а теперь и въ Краинѣ среди словинцевъ. Въ Подрагской общинѣ, какъ извѣстно, 600 человекъ перешли въ пра-

вославіе. Изъ Любляны пишутъ, что 13 октября въ Подагру отправленъ дивизионъ жандармовъ «отвращать народъ отъ православія», а прокурорскій надзоръ люблянскаго округа узрѣлъ въ переходѣ 600 человекъ въ православіе преступленіе противъ государственнаго единства и арестовалъ вождей этого движенія. Въ виду такого движенія становится безъинтереснымъ взглянуть вообще въ духовное состояніе отдѣльныхъ славянскихъ племенъ въ Австріи. Оказывается, говорить «Ц. Вѣстн.», что простой народъ во многихъ мѣстахъ, официально признаваемый униатскимъ, въ сущности остается православнымъ и самъ считаетъ себя принадлежащимъ ни къ какой другой вѣрѣ, какъ русской, православной. Это особенно замѣтно у такъ называемыхъ угро-русовъ.

Угро-русскій народъ, по словамъ изслѣдователя его въ «Слав. Извѣстіяхъ», считаетъ себя все еще русскимъ православнымъ народомъ, вѣру свою называетъ вѣрою православною, церковь свою церковью русскою. Объ униі у него нѣтъ и понятія. Угро-русскій народъ, кажется, не причастенъ къ униі; униаты только его священники, но и тѣ, кажется, только изъ необходимости, ибо все они какъ-то не расположены къ римскимъ католикамъ, особенно къ римско-католическому духовенству. Церкви строятся на Угорской Руси по православному, богослуженіе православное, посты и праздники соблюдаются православные, духовенство женатое, молятся по нашему, обрядъ соблюдаютъ греко-восточный, Таинства принимаютъ по уставу святой Восточной православной Церкви. Возможно ли такой народъ назвать неправославнымъ? Или онъ въ томъ виноватъ, что нѣсколько іереевъ, всего около 60, два столѣтія тому назадъ приняли унию, но и тѣ не вслѣдствіе убѣжденія въ правотѣ ученія римскихъ католиковъ, а изъ чисто мірскихъ побужденій (чтобы не угнетали ихъ и чтобы ставили ихъ наравнѣ съ римско-католическимъ духовенствомъ)? Или онъ въ томъ виноватъ, что послѣ того правительство стало враждебно относиться къ православнымъ, и православныхъ епископовъ замѣстило униатскими? Народъ въ этомъ вполнѣ не виноватъ и онъ вполнѣ (не причастенъ винѣ недобросовѣстныхъ своихъ правителей. Угро-русы считаютъ себя православными, а на римскихъ католиковъ, которыхъ зовутъ «папашами», смотрятъ какъ на людей чуждаго имъ вѣроисповѣданія.

Единственная интеллигенція этого народа есть духовенство, и оно, за немногими случаями, обнаруживающими въ немъ склонность „панѣть“, т. е. стремиться къ дружбѣ съ польскими панями, служить добрымъ вождемъ своей паствы.

Какъ пастыри, говорить тотъ же изслѣдователь, мѣстные священники добросовѣстно исполняютъ свои священническія обязанности. Богослуженіе, совершеніе таинствъ и требъ, даже проповѣди на Угорской Руси выполняются безупречно. Народъ достаточно обученъ въ законѣ Божіемъ и любитъ ходить въ церковь. Все это свидѣтельствуется, что пастыри строго соблюдаютъ свои обязанности. Но угро-русскіе священники, кромѣ того, и очень хорошіе отцы семейства. Они любятъ свои семьи, день и ночь заботятся о томъ, чтобы дать хорошее воспитаніе своимъ сыновьямъ и дочерямъ. Они хорошіе и гостепріимные хозяева; въ домахъ ихъ человѣкъ чувствуетъ себя совѣмъ свободно и не стѣсненно, и они отъ всей души стараются сдѣлать гостю проведенное у нихъ время пріятнымъ. Угро-русскіе священники, кромѣ того, хорошо правятъ и своимъ небольшимъ хозяйствомъ. Они хорошо обрабатываютъ свои поля; конечно, это и не такъ трудно, ибо паства даетъ имъ бесплатныхъ поденщиковъ; воспитываютъ крупный скотъ, иногда очень хорошей породы, и въ хозяйственномъ отношеніи служатъ образцомъ для своихъ прихожанъ. Жизнь ихъ трезвая, чистая, благочестивая. Очень рѣдко приключается у нихъ какой-либо необыкновенный, легкомысленный шагъ. Оно съ болью переносить то бездѣйствіе и ту замерзшую жизнь, на которую оно осуждено; оно радо бы дѣйствовать свободно, соотвѣтственно своимъ потребностямъ; но если дѣйствовать такъ невозможно, то оно лучше пребываетъ въ полномъ бездѣйствіи, чѣмъ отважиться къ такой дѣятельности, которая могла бы нанести только вредъ народнымъ и церковнымъ интересамъ. Кажется, на просторѣ оно оказалось бы не прозябающимъ, но бодро дѣятельнымъ и трудящимся.

Та же искра славяно-русскаго самосознанія теплится и въ такихъ народцахъ, которые по своимъ историческимъ обстоятельствамъ считались погибшими для русскаго дѣла. Таковыя лемки, въ самой западной окраинѣ Галиціи. Они считались совершенно ополаченными, но оказывается—твердо сохраняютъ свой русскій характеръ.

Изъ числа русскіхъ галичанъ, по словамъ корреспондента «Слав. Изв.», лемки—лучшіе русскіе, и хотя они вслѣдствіе своей какъ бы придавленности и приняли унию, но духомъ они попрежнему остаются православными. Они строго придерживаются греческихъ обрядовъ и весьма религіозны. Никогда они въ праздники не станутъ работать. Въ Лемковщинѣ въ каждомъ селѣ церковь, такъ что иногда на одного священника приходится три церкви. Но при-

ходило и болѣе церквей на одного священника, когда многіе ихъ священники отъехали изъ Лембовщины въ Россію для возвращенія униатовъ въ православіе. Тогда, въ виду большого недостатка въ священникахъ, многимъ изъ нихъ, чтобы удержать ихъ на мѣстахъ, увеличено было содержаніе какъ денежное, такъ и сельскими продуктами, отъ общественной обработки приходскихъ земель. Въ Америкѣ, находясь въ положеніи простыхъ рабочихъ, лемки тѣмъ не менѣе нашли возможнымъ, для поддержанія своей національности и вѣры, построить нѣсколько каменныхъ церквей, пригласить туда шестерыхъ священниковъ и достаточно ихъ обезпечить; завести свою типографію, въ которой печатается собственная ихъ газета «Америка». При этомъ, они не забываютъ и родныхъ церквей и священниковъ, и, при всякой посылкѣ денегъ на родину, удѣляютъ часть для церквей и священниковъ въ Лембовщинѣ. Языкъ у лемковъ русскій, немного отличающійся отъ языка другихъ русскихъ галичанъ. Интеллигенція же лемковъ пишетъ обще-русскимъ литературнымъ языкомъ. Равнымъ образомъ, по одеждѣ и проч. лемки отличаются какъ отъ поляковъ, такъ и отъ прочихъ русскихъ галичанъ.

— Въ «Донскихъ Еп. Вѣд.» по случаю открытія въ донской епархіи женскаго епархіальнаго училища помѣщена статья подъ заглавіемъ: «Къ вопросу о постановкѣ образованія въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ». Считаемо не лишнимъ ознакомить нашихъ читателей съ ея содержаніемъ.

Само собою понятно, говоритъ авторъ-священникъ, на первомъ планѣ должно стоять религіозно-нравственное воспитаніе ученицъ. Если и всѣ христіане должны быть людьми искренно вѣрующими, людьми нравственными, то тѣмъ болѣе таковыми должны быть дочери служителей алтаря и будущія жены этихъ служителей. Въ виду этого главная забота начальствующихъ должна состоять въ томъ, чтобы воспитать ученицъ въ духѣ православной Церкви, воспитать такъ, чтобы онѣ полюбили эту Церковь, какъ родную мать, были искренно убѣждены въ ея правотѣ, полюбили всѣ ея постановленія и обряды, а также и званіе духовное, какъ самое высокое и святое; чтобы сдѣлавшись женами священниковъ, онѣ могли быть истинными помощницами своихъ мужей въ ихъ трудномъ пастырскомъ служеніи, могли помогать имъ, насколько возможно, и дѣломъ и добрымъ совѣтомъ, сочувствовать имъ и носить ихъ тяготы. Хорошая жена можетъ повліять съ хорошей стороны и на мужа своего: напротивъ, если жена холодно относится къ вѣ-

рѣ и Церкви православной, если она легкомысленно преступает постановленія Церкви, то тѣмъ самымъ она дурнымъ, развращающимъ образомъ дѣйствуетъ и на мужа своего, а это если и во всякомъ бракѣ не желательно, то тѣмъ болѣе въ бракѣ священника. Въ настоящее время открыто уже и отерывается еще много церковно-приходскихъ школъ; въ иныхъ изъ нихъ учатъ особые учителя и учительницы, въ другихъ сами священники, но, какъ видно изъ отчетовъ о школахъ, онѣ нуждаются въ учителяхъ. Этотъ недостатокъ могутъ до нѣкоторой степени восполнять воспитанницы епархіального училища, поступаая по окончаніи образованія учительницами въ церковно-приходскія школы, какъ это и есть уже въ другихъ епархіяхъ. Отсюда само собою вытекаетъ, что видное мѣсто среди предметовъ обученія должно быть отведено педагогикѣ и дидактикѣ, какъ такимъ наукамъ, которыя бы пригодились воспитанницамъ, если онѣ поступятъ учительницами, или же имъ придется жить въ такой мѣстности, гдѣ есть церковно-приходская школа, — тогда онѣ могутъ помогать, по силѣ возможности, своимъ мужьямъ-священникамъ и діаконамъ въ ихъ занятіяхъ по школѣ, напримѣръ, во время отсутствія ихъ. Да если онѣ, наконецъ, и не будутъ учить въ школахъ, то вѣдь придется же имъ воспитывать своихъ собственныхъ дѣтей! А всякій знаетъ, что первая воспитательница дитяти есть его мать; она съ самого рожденія его кормитъ, ухаживаетъ за нимъ. Этотъ уходъ за дѣтьми требуетъ все-таки извѣстнаго рода знаній, а безъ этихъ знаній легко можно причинить вредъ дитяти. Въ виду этого намъ кажется, что въ училищѣ необходимо должны сообщаться свѣдѣнія и по дѣтской гигиенѣ. Если намъ возразятъ, что такого рода предметъ будетъ слишкомъ щекотливъ въ женскомъ училищѣ, что неудобно дѣвкамъ читать въ классѣ лекціи объ уходѣ за новорожденными дѣтьми, — то на такое возраженіе мы отвѣтимъ, что это ложный стыдъ, который приносилъ и приноситъ цѣлую массу вреда; притомъ пусть такой предметъ читаетъ не мужчина, а женщина. Кромѣ гигиены дѣтской, необходимо также преподаваніе хотя самыхъ элементарныхъ свѣдѣній по общей гигиенѣ и медицинѣ. Въ нѣсколькихъ духовныхъ семинаріяхъ введено уже преподаваніе медицины, а недавно мы прочли въ газетахъ, что такое преподаваніе вводится и во всѣхъ семинаріяхъ, — прочли и вмѣстѣ съ нѣсколькими оо. іереями отъ души порадовались такому прекрасному нововведенію, которое принесетъ несомнѣнную пользу. Но если сознали необходимость преподаванія медицины и гигиены въ семинаріяхъ,

то почему же не ввести его и въ женскомъ училищѣ? Въдѣ гигиеническія свѣдѣнія необходимо нужны каждому, а тѣмъ болѣе матери семейства. Намъ приходилось, на примѣръ, встрѣчать людей получившихъ образованіе, но которые не понимаютъ самой простой вещи, что нужно отворять окна или же форточки и освѣжать воздухъ, что лучше спать въ холодной комнатѣ, но съ свѣжимъ воздухомъ, чѣмъ въ комнатѣ со спертымъ, дурнымъ воздухомъ, потому что отъ холода можно потеплѣе укрыться, а дурной воздухъ губительно дѣйствуетъ на легкія и на весь организмъ. Затѣмъ, воспитанницамъ училища и по окончаніи курса, и выйдя замужъ, придется жить болѣею частію въ деревнѣ, а кто же не знаетъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ никакихъ докторовъ, къ священнику и его женѣ постоянно обращаются крестьяне за лѣчебными совѣтами и за лѣкарствами? Сколько же пользы можетъ принести простому народу и въ особенности женщинамъ обладающая медицинскими свѣдѣніями жена священника? Воспитанницамъ училища, коль скоро онѣ сдѣлаются женами священнослужителей, нужно будетъ вести хозяйство, а это такая многосложная вещь, которая требуетъ много знанія и умѣнія. Поэтому необходимо, чтобы воспитанницы приобрѣтали въ училищѣ хотя нѣкоторыя хозяйственныя познанія. Нельзя, конечно, научить всему, да этого никто и не требуетъ, но ученицы должны по крайней мѣрѣ умѣть готовить хотя самыя простыя кушанья, печь хлѣбъ и т. п. Зная все это, онѣ не будутъ находиться въ положеніи безпомощнаго младенца, если имъ придется остаться безъ прислуги, что бываетъ теперь весьма часто и въ особенности въ нашей мѣстности, когда всѣ уходятъ лѣтомъ на полевыя работы и прислугу не найдешь ни за какія деньги. Что касается рукодѣлій, то самымъ полезнымъ и практичнымъ было бы то, если бы воспитанницы обучались шитью бѣлыхъ, женскихъ и дѣтскихъ платьевъ, церковныхъ облачений, а также духовныхъ костюмовъ. Въ станицѣ и слободѣ трудно найти умѣющую портниху, а еще труднѣе найти портного, который бы умѣлъ шить духовный костюмъ. Затѣмъ и другимъ приходится ѣхать въ городъ и тратиться на поѣздку. То же самое, что сказано о духовныхъ костюмахъ, относится и къ церковнымъ облаченіямъ: чтобы сдѣлать ихъ, также нужно ѣхать въ городъ и тратиться на поѣздку церковныя деньги, которые могутъ остаться въ церкви, если жена священника сама сшумѣетъ шить ихъ, принося, такимъ образомъ, пользу и себѣ и церкви. Насколько это дѣло полезно и даже необходимо для ученицъ, свидѣтельствуетъ уже одно то, что сама

Государыня Императрица одобрила его и высказала пожеланіе, чтобы во всѣхъ женскихъ епархіальныхъ училищахъ введено было обученіе шитью и починкѣ церковныхъ облаченій. Священникъ въ деревнѣ рѣдко можетъ найти для себя подходящее общество. Для него составляетъ его семья, въ ней онъ отдыхаетъ отъ своихъ трудовъ, среди нея же только онъ можетъ доставить себѣ развлеченія,—но какія? Все, что только возможно въ деревнѣ, это кажется, чтеніе книгъ и музыка. Музыка есть одно изъ величайшихъ эстетическихъ наслажденій; во время отдыха она можетъ доставлять весьма пріятное развлеченіе. Поэтому было бы желательно, чтобы и въ нашемъ училищѣ, по примѣру другихъ, обучали пѣнію и музыкѣ. Вотъ тѣ предметы обученія, на которые, по нашему мнѣнію, должно быть обращено особенное вниманіе въ училищѣ. Нужны, конечно, и познанія по географіи, физикѣ и т. п., но въ ограниченномъ объемѣ и безъ излишнихъ подробностей, которыя требуютъ труда, но вскорѣ забываются. Можетъ быть, многіе не согласятся со всѣмъ сказаннымъ, но мы, по крайней мѣрѣ, высказали свое мнѣніе.

Начертить требованія и задачи обученія и воспитанія, замѣчаетъ по этому поводу «Цер. Вѣстн.», сравнительно легко, или, по крайней мѣрѣ, гораздо легче, чѣмъ указать самые способы и методы осуществленія этихъ требованій и задачъ. Какъ, напр., авторъ достигнетъ того, чтобы воспитанницы женскихъ епархіальныхъ училищъ, какъ будущія учительницы, жены и матери, были хорошо развиты и образованы и литературно, и музыкально, и въ то же время умѣли «стряпать, нечъ хлѣбъ, шить и кроить платья, церковныя облаченія и духовныя костюмы? Долголѣтній опытъ разныхъ женскихъ учебныхъ заведеній показалъ, что такое совмѣщеніе въ заведеніи почти недостижимо, что гораздо важнѣе, если учебное заведеніе, не раздвояясь въ своихъ задачахъ, предоставитъ руководѣльныя и хозяйственныя познанія главнымъ образомъ семьѣ а само будетъ преслѣдовать преимущественно учебно-воспитательныя цѣли, заботясь о томъ, чтобы изъ него выходили не «блоручки-барышни», способныя только сидѣть и читать романы или вообще книгу, а такія, которыя не боялись бы, когда жизнь предъявить имъ тѣ или другія свои требованія, взяться за какое угодно дѣло. Выучиться шить, и стряпать, и ходить за дѣтьми совсѣмъ не трудно, если женщина, встрѣтившись съ такою необходимостью, будетъ кромѣ образованія и развитія еще вполне убѣждена, что это и есть «ея дѣло», которое она необходимо должна

сдѣлать. Безъ этого же убѣжденія, сколько бы мы ни учили въ заведеніяхъ руководѣлію и хозяйству, врядь ли чему научимъ. Да и требованія жизни такъ широки, что едва ли можно со всеѣмъ познать, ко всему подготовить въ заведеніи.

— «Моск. Вѣд.» помѣстили двѣ интересныя статьи о привилегіяхъ магометанскаго духовенства въ Россіи, гдѣ проводятъ мысль, что духовенство это мы создали сами и кромѣ того обставили его такими привилегіями и преимуществами, которыми не пользуется у насъ не только духовенство господствующей религіи, но даже представители магометанства въ магометанскихъ государствахъ, что, конечно, весьма невыгодно отражается какъ на государственныхъ, такъ и на церковныхъ интересахъ.

Возьмемъ, говоритъ авторъ статей, напримѣръ, Крымъ. Здѣсь мы создали прежде всего сословіе «духовныхъ татаръ», въ то время какъ на востокѣ ничего подобнаго не существуетъ. Далѣе, давъ «духовнымъ татарамъ» корпоративное устройство, мы поставили ихъ во главѣ ихъ одноплеменниковъ, распространивъ ихъ вліяніе далеко за предѣлы религіозной жизни народа. Дѣло въ томъ, что наше правительство понятіе объ узко-духовномъ судѣ, благодаря толкованію мѣстнаго духовенства, расширило до народно-гражданскаго суда, предоставивъ ему громаднѣйшій кругъ дѣятельности. Такимъ образомъ въ рукахъ муллы, катиповъ, кадіевъ и кадіескеровъ сосредоточивается и власть духовно-административная, и власть судебная. Нѣтъ сомнѣній, что это повело къ усиленію вліянія «духовныхъ» въ народѣ; вліяніе же это едва ли можетъ быть употреблено толкователями ученія пророка въ пользу «враговъ пророка», невѣрныхъ гяуровъ. Какъ бы мы ни ласкали ихъ и ни благоволили къ магометанамъ,—мы все-таки будемъ всегда въ ихъ глазахъ гяурами, какъ въ глазахъ «добраго католика» «врагами святого престола», «проклятыми схизматиками». Въ видѣ непонятной льготы для всего магометанскаго населенія и въ ущербъ государственному казначейству, гражданское и наслѣдственное судопроизводство въ «духовныхъ» судахъ освобождается отъ всякаго гербового сбора, отъ всякихъ пошлинъ и уплатъ. Все русское населеніе, обращаясь въ судъ за охраной своихъ интересовъ, платитъ гербовые сборы, мало того, марками же оплачивается дѣлопроизводство въ духовныхъ православныхъ судахъ,—магометанскіе же духовно-гражданскіе суды этой тяготы не знаютъ. Гдѣ *raison d'être* подобнаго противорѣчія,—никто, вѣроятно, не можетъ объяснить.

Или, напримѣръ, говоря о льготахъ мусульманскаго духовенства,

нельзя пройти молчаніемъ предоставленнаго ему права пользова-
нія вакуфами.

Слово вакуфъ (вякъфъ) значитъ—посвященіе. И дѣйствительно, по точному смыслу мусульманскаго права, вакуфы должны являться землей «посвященною» жертвователемъ на нужды мечетей, на нужды бѣднаго населенія и всякаго рода благотворительныя учрежденія. Но что же мы видимъ въ Крыму? Въмѣсто того, чтобы быть, какъ требуетъ того шаріатъ, только управителями (мутелліями) мечетскихъ земель, муллы сдѣлались почти полноправными помѣщиками, и вакуфы въ концѣ концовъ стали землями принадлежащими лично магометанскому духовенству, т. е. создалось землевладѣніе, не предусмотрѣнное ни русскимъ законодательствомъ, ни самимъ шаріатомъ. Муллы гнетутъ населеніе, облагаютъ его въ свою пользу податями, превышающими всякія государственныя и общественныя повинности. Благодаря существованію массы безземельныхъ поселянъ татаръ въ Тавридѣ, крымскіе муллы стали помѣщиками не только надъ землей, но и надъ людьми, при томъ помѣщиками жестокими, безчеловѣчными. И тѣмъ не менѣе, ожирѣвшіе муллы, благодаря незнанію гяурами шаріата, относятся къ своимъ невольнымъ благодѣтелямъ съ нескрываемымъ презрѣніемъ и видятъ свой идеаль въ Стамбулѣ. Русская государственная власть терпится какъ необходимое зло, но не уважается. За ласку платятъ коварствомъ. А ласка эта такъ велика, какъ ни въ одномъ уголкѣ земли, находящейся подъ рукою чалмоносца-падишаха. Приведемъ еще одинъ примѣръ этой ласки. Тѣ самые вакуфы, которые въ Россіи создали, во имя религіозной терпимости къ инородцамъ, духовныхъ помѣщиковъ, въ Турціи секвестрованы еще въ 1871 году, и, какъ государственная собственность, заложены англичанамъ въ видѣ ипотеки. Да, русское правительство, неоднократно секвестровавшее монастырскія помѣстья, сдѣлало бы безусловно доброе дѣло, секвестровавъ и вакуфы, чѣмъ избавило бы татарскій народъ отъ гнета муллъ, а еслибы эти секвестрованные помѣстья были отданы въ пользованіе бѣднякамъ-безземельцамъ, то исполнилась бы и первоначальная воля вакуфодателей, завѣщавшихъ и посвятившихъ свои земли на благотворительныя цѣли, «чтобы слезы несчастныхъ были осушены».

— Изъ двухъ епархій идутъ сообщенія объ особенныхъ надеждахъ мѣстнаго духовенства на улучшеніе его матеріальнаго положенія. Возникли такія надежды у духовенства Люблинской и Сѣдлецкой губерній, въ виду учрежденія тамъ такъ называемаго по-

печительскаго фонда, и у духовенства черниговскаго, въ виду предполагаемой въ слѣдующемъ году выдачи пенсій вкладчикамъ въ эмеритальную кассу духовенства черниговской епархіи за 10 лѣтъ. Относительно попечительскаго фонда нужно замѣтить, что въ основаніи его положены не обычныя начала эмеритурныя и пенсіонныя, а начала благотворительности. Что касается черниговской кассы, то выдача изъ нея пенсій въ слѣдующемъ году предполагается на основаніи ея устава, при соблюденіи нѣкоторыхъ условій. Есть надежда, что къ будущему году капиталъ кассы увеличится до 158 тыс. руб. слишкомъ.

— Депутаты духовенства на сѣздахъ чаще и чаще, указывая на недостаточность средствъ и годъ отъ года увеличивающіеся налоги на церкви, сокращаютъ смѣты духовныхъ училищъ и увеличиваютъ размѣръ платы съ инословныхъ. Въ послѣднее время такого рода мѣры принялъ сѣздъ духовенства кашинскаго училищнаго округа, въ виду, между прочимъ, и все болѣе и болѣе увеличивающагося элемента инословныхъ учениковъ въ кашинскомъ духовномъ училищѣ, гдѣ въ настоящее время уже 28 человекъ на 145 всѣхъ обучающихся. Сѣздъ депутатовъ задонскаго училищнаго округа рѣшилъ взимать съ иноокружныхъ учениковъ ту же плату, которая берется съ инословныхъ учениковъ училища.

— Лица и учрежденія, надзору которыхъ ввѣрена проповѣдническая дѣятельность православнаго духовенства, иногда допускаютъ нѣкоторыя нововведенія въ этомъ дѣлѣ представляющія полезными. Такъ, владимірскій епархіальный комитетъ, учрежденный для разсмотрѣнія проповѣдей, въ прошломъ сентябрѣ, въ виду того, что члены уѣздныхъ комитетовъ, при прочтеніи поученій священниковъ, дѣлаютъ свои рецензіи на самыхъ поученіяхъ ихъ, напелъ нужнымъ постановить: не дѣлать отзывовъ относительно достоинства и недостатка проповѣдей на самыхъ поученіяхъ авторовъ и притомъ не ограничиваться общими похвалами, въ родѣ слѣдующихъ: «отлично хорошія» и проч. Тотъ же комитетъ напелъ нужнымъ печатать свои постановленія въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

(«Церк. Вѣст.»).

— Газета „Свѣтъ“ коснулась недавно вопроса о происхожденіи и цѣляхъ штундизма, при чемъ по первому вопросу высказала предположеніе что главная причина распространенія штунды объясняется не столько стремленіемъ крестьянина найти истину, сколько желаніемъ его улучшить или обезпечить свое матеріальное положеніе, что въ штундистскомъ обществѣ для него представляется

вполнѣ осуществимымъ. Что же касается цѣлей, которыя имѣются у главныхъ распространителей штундизма, то газета высказываетъ слѣдующія интересныя данныя.

Нѣмецкіе колонисты и ихъ пасторы исподволь увѣряютъ и убѣждаютъ нашъ простой сельскій людъ, что въ Петербургѣ высшею волею давно уже рѣшено-де весь западный край Россіи, „отъ моря до моря“, отдать нѣмцамъ, взаменъ Царьграда, которымъ нѣмцы, когда придетъ тому благопріятный часъ, вознаградятъ Россію за ея добровольное пожертваніе; что въ настоящее время сдѣлать такой обмѣнъ пока еще неудобно, такъ какъ переходу Царьграда въ русскія руки препятствуютъ другія государства, Англія въ особенности, но что это рѣшено и, во всякомъ случаѣ, будетъ. Въ доказательство, что западъ Россіи добровольно обреченъ русскимъ правительствомъ въ будущее достояніе Германіи, пропагандисты приводятъ тотъ несомнѣнный, для всѣхъ очевидный фактъ, что нѣмецкая колонизація этого края все возрастаетъ и поощряется-де самимъ же правительствомъ, якобы ставящимъ колонистовъ въ привилегированное положеніе. Колонизація нужна-де для того, чтобы въ край, когда онъ отойдетъ къ нѣмцамъ, была уже готовая и прочная нѣмецкая закваска. Поэтому, говорятъ пропагандисты крестьянамъ, если ваша судьба заранѣе уже предрѣшена высшею волей, то вамъ надо всячески стремиться къ наискорѣйшему и наибольшему слянію съ вашими будущими согражданами. Когда придутъ нѣмцы, то тѣмъ, кого они найдутъ въ единеніи съ нами и на кого мы имъ укажемъ, какъ на добрыхъ своихъ послѣдователей, — тѣмъ будетъ очень хорошо во всѣхъ отношеніяхъ: они получатъ большія права и привилегіи, будутъ не только сами, но и дѣти ихъ освобождены отъ воинской повинности, будутъ платить всѣ подати въ половинномъ противъ другихъ размѣрѣ, господарство (усадыбы) ихъ и весь „грунтъ“ (земли) ихъ останутся и будутъ утверждены за ними, какъ ихъ вѣчная непререкаемая собственность. Тѣхъ же крестьянъ, которые противъ насъ и которые упорствуютъ въ грубыхъ заблужденіяхъ своего „языческаго православія“ (sic), нѣмцы не только лишатъ равныхъ съ собою правъ, но еще отберутъ отъ нихъ и усадыбы и земли, и предоставятъ самимъ убираться изъ края въ Россію и кто не захочетъ выселиться, того обратятъ въ вѣчныя батраки; господарства же и грунты этихъ непокорныхъ будутъ раздѣлены нѣмцами между покорными и вѣрными, въ награду за ихъ вѣрность и чистосердечную готовность быть добрыми нѣмецкими гражданами.

Какъ ни невѣроятнымъ представляется это сообщеніе газеты, однако оно находить себѣ нѣкоторое подтвержденіе въ помѣщенной недавно корреспонденціи въ „Моск. Вѣд.“ изъ Симферополя, въ которой между прочимъ говорится слѣдующее:

Недавно преосвященный Мартиніанъ, епископъ таврической и симферопольской, получилъ отъ сельскаго учителя К. докладную записку съ приложеніемъ русскаго учебника лютеранскаго вѣроисповѣданія, въ коемъ находится цѣлый рядъ кощунственныхъ выходокъ противъ православной вѣры. Въ своей докладной запискѣ народный учитель пишетъ слѣдующее: „Лютеранскіе пасторы въ южной Россіи обязаны содѣйствовать распространенію сзванной книги, содержащей столько неправды и умышеннаго искаженія слова Божія. Заглавіе этой книги гласитъ, что она издается для лицъ лютеранскаго вѣроисповѣданія и подъ этою эгидой она попадаетъ въ руки русскіихъ грамотѣевъ, ознакомливающихся такимъ образомъ безпрепятственно съ ученіемъ Лютера. Нѣмцамъ книга эта не нужна какъ учебное пособіе, такъ какъ Законъ Божій по всѣмъ церковнымъ лютеранскимъ школамъ, равно какъ и по остальнымъ учебнымъ заведеніямъ преподается на нѣмецкомъ языкѣ. Между тѣмъ, означенная книга очутилась по всему Крыму между сельскимъ населеніемъ какъ нѣмецкимъ, такъ и русскимъ“. Свидѣтельство это тѣмъ болѣе драгоцѣнно, что принадлежитъ лицу недавно обратившемуся къ православію и въ качествѣ учителя хорошо знающему всю тайную нѣмецко-лютеранскую пропаганду. Я не рѣшаюсь, чтобы не возмущать нравственное чувство читателей, приводить богомерзскія цитаты изъ этой книги, скажу лишь, что въ ней находятся насмѣшки надъ мощами и „суевѣрнымъ ихъ чествованіемъ“, православная вѣра называется „мертвою“ (стр. 236), а лютеранство „благословеніемъ“, говорится, что „православныя церкви малой Азіи и Греціи были разрушены невѣрными, потому что вѣра паствъ этихъ была мертва“ и т. п. Насколько же авторъ этой книги знакомъ съ православною Церковью, можно судить по цитатѣ, удостоверяющей, что „все восточное христіанство признало надъ собою верховную власть константинопольскаго патріарха“, который приравнивается къ „римскому папѣ“.

— Въ іюль 1881 года, по ходатайству оберъ-прокурора святѣйшаго синода, Ея Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ благоугодно было положить начало одному изъ самыхъ полезныхъ, практичныхъ и самыхъ дешевыхъ способовъ просвѣщенія простаго народа—устройству такъ назы-

ваемых «уличныхъ библиотекъ». Эти библиотеки—не болѣе какъ простые ящики, со стекломъ, на днѣ которыхъ прикрѣпляется, въ порядкѣ страницъ, какое-нибудь сочиненіе. Каждый проходящій мимо во всякое время очень удобно можетъ подходить и читать наклеенное на днѣ ящика сочиненіе. Въ началѣ устройства такого рода библиотекъ шло довольно медленно, пока не нашелся человѣкъ, который всецѣло посвятилъ себя этому дѣлу. Это былъ И. Д. Митрополовъ. Онъ сразу понялъ, какую громадную пользу принести уличныя библиотеки, и горячо принялся за дѣло. Прежде всего онъ обратился за матеріальною помощію къ своимъ знакомымъ и вообще къ людямъ, сочувственно относившимся къ этому добруму дѣлу въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ. Стали поступать пожертвованія на устройство этихъ библиотекъ, но въ началѣ они были незначительны. Вскорѣ нашелся въ Москвѣ богатый человѣкъ Кузнецовъ, который съ готовностію сталъ помогать усиліямъ г. Митрополова, выдавая ему значительныя суммы на устройство различнаго рода бесплатныхъ библиотекъ для народа, для военныхъ карауловъ, для тюремъ, больнымъ и т. п. Тогда библиотеки стали отрываться въ разныхъ городахъ Россіи. Въ 1885 году Митрополовъ пріѣхалъ въ Смоленскъ и выставилъ нѣсколько рамъ съ духовнонравственными брошюрами. Преосвященный Несторъ, епископъ смоленскій, принялъ сердечное участіе въ устройствѣ библиотекъ подобнаго рода. По его распоряженію и на его средства было выставлено еще нѣсколько рамъ при Свято-Троицкомъ монастырѣ. Тогда г. Митрополову пришла счастливая мысль—обратиться съ предложеніемъ устройства бесплатныхъ уличныхъ библиотекъ къ преосвященнымъ всѣхъ епархій. Первымъ отозвался на это предложеніе бывшій преосвященный викарій тверской, епископъ старицкій (нынѣ полоцкій) Антонинъ, а вслѣдъ за нимъ и многіе другіе преосвященные архипастыри. Число библиотекъ стало съ каждымъ годомъ увеличиваться. Но во всякомъ случаѣ, ихъ число еще весьма ничтожно, сравнительно съ тою пользою, какой можно отъ нихъ ожидать. Причиной медленности устройства библиотекъ, не смотря на ихъ пользу, въ настоящее время служить все еще сравнительная ихъ дороговизна. Наконецъ при устройствѣ библиотеки въ Саратовѣ, г. Митрополову удалось, послѣ долгихъ поисковъ, достигнуть значительнаго удешевленія стоимости подобнаго рода библиотекъ. По сообщенію «Церк. Вѣд.», онъ представилъ преосвященному саратовскому 14 образцовъ уличныхъ дешевыхъ библиотекъ. Цѣны каждаго изъ нихъ невысокія—отъ 23 руб.

до 1 р., между тѣмъ, какъ прежде такіе шкафики-библіотеки стоили 50—80 руб. Теперь можно надѣяться, что подвижныя уличныя библіотеки получаютъ болѣе широкое распространеніе. Устройство подобнаго рода библіотекъ въ городахъ и особенно въ селахъ и деревняхъ несомнѣнно принесетъ большую пользу для народа.

— По дѣйствующимъ нынѣ постановленіямъ иконы должны быть написаны въ благоприличномъ видѣ «безъ всякаго суетумудрія», а иконы, написанныя неискусно, тѣмъ болѣе въ соблазнительномъ видѣ, не должны быть допускаемы для употребленія въ церквахъ и для продажи. (Сводъ Закон. т. XIV, ст. 101). Гдѣ же таковыя неискусно написанныя иконы усмотрѣны будутъ, духовныя лица, при содѣйствіи мѣстной полиціи, немедленно оныя отбираютъ (Уст. о пред. и пресѣч. прест. ст. 99—103). Искусство иконописанія должны свидѣтельствовать духовныя лица. Въ селахъ и деревняхъ священники обязываются наблюдать, чтобы въ домахъ православныхъ прихожанъ св. иконы были содержимы во всякой чистотѣ и надлежащемъ благоговѣніи (Уст. ст. 103 105—106). Если прихожанинъ представить для освященія иконы, написанныя не обычнымъ порядкомъ, то священники не должны бы освящать такихъ иконъ.

При оцѣнѣ достоинства письма иконъ священнику слѣдуетъ руководиться слѣдующими правилами:

Во 1-хъ, отъ иконной живописи требуется въ высшей степени историческая вѣрность въ изображеніи св. ликовъ, ихъ одеждъ, облаченій, мѣстностей и т. п. Это требованіе основывается на томъ, что иконописецъ олицетворяетъ истину, а не мечту, онъ беретъ на себя задачу изобразить и напечатлѣть въ умахъ и сердцахъ смотрящихъ на нихъ высочайшія истины вѣры,—изобразить лица не только дѣйствительно существовавшія, но и принесшія въ жертву свою жизнь небесной истинѣ. Поэтому иконописецъ не имѣетъ права своевольно уклоняться отъ исторической истины, какъ напр., изображая лице Спасителя разными цвѣтами и въ разныхъ видахъ: иной пишетъ Его напр. темнорусымъ, другой—свѣтлорусымъ, а иной—совсѣмъ чернымъ; иной даетъ Ему волоса и бороду совсѣмъ гладкіе, а другой—кудрявые. Такихъ своевольныхъ уклоненій не должно быть, потому что лице Спасителя на всѣхъ древнѣйшихъ иконахъ изображено почти единообразно, именно: представлено овальнымъ, нѣсколько продолговатымъ, съ бородою короткою; съ волосами посреди чела раздѣленными на двѣ стороны, ниспадающими волнообразно на плечи.

Равнымъ образомъ и ликъ Богоматери на всѣхъ древнихъ иконахъ изображенъ одинаково и согласно съ древнимъ преданіемъ, сообщающимъ, что Она была возраста средняго, имѣла пшеничный цвѣтъ лица, волосы бѣлокурые, взоръ свѣтлый, любила одежды не крашенныя. О лицѣ и видѣ многихъ святыхъ также сохранились преданія, отъ которыхъ иконописецъ не имѣетъ права отступать. Но не только въ лицѣ, но и въ одеждѣ изображаемыхъ лицъ не должно быть уклоненій отъ исторической вѣрности. Если же, напр., живописецъ изобразить Господа во время Его преображенія въ голубомъ хитонѣ, то это будетъ не вѣрно, потому что во время преображенія ризы Господа сдѣлались бѣлы, какъ снѣгъ. Отступленіемъ отъ исторической вѣрности будетъ изображеніе апостола Іакова, епископа іерусалимскаго, въ саккосѣ, а не въ фелони, да и фелони или ризы, которыя носили въ древности епископы и пресвитеры, различались отъ нашихъ фелоней въ томъ отношеніи, что онѣ были тогда почти равной длины спереди и сзади. Въ русской церкви только съ Петра I-го всѣ епископы, вмѣсто фелоней, стали облачаться въ саккосы. Монашескіе клобуки въ древней Руси также отличались отъ нашихъ клобуковъ въ томъ, что они были круглые, полуовальные. Отступленіемъ отъ исторической вѣрности будетъ изображеніе ветхозавѣтныхъ патріарховъ въ новѣйшихъ европейскихъ одеждахъ, напр. Авраама въ суконномъ плащѣ и сапогахъ. Невѣрно также изображеніе на тайной вечери Спасителя и апостоловъ сидящими на скамейкахъ, тогда какъ, по свидѣтельству Евангелія и по восточному обычаю, они возлежали на одрахъ, похожихъ на наши софы. Или, напр. встрѣчаются литографированныя изображенія «снятіе І. Христа со креста», гдѣ крестъ изображенъ настолько высокимъ, что воины, приставивши ко кресту лѣстницу, стоятъ на ней, держа тѣло Спасителя. Едва ли такое изображеніе вѣрно исторически, потому что кресты были немного выше обыкновеннаго роста человѣческаго и ихъ обыкновенно выкапывали изъ земли и зарывали въ землю, вмѣстѣ съ распятыми на нихъ.

Во 2-хъ, въ изображаемомъ долженъ преобладать элементъ духовный надъ чувственнымъ. Поэтому, обнаженіе, безъ очевидной надобности, различныхъ частей человѣческаго тѣла, атлетическія формы тѣла, модныя украшенія, напряженность мускуловъ и пр. — все это не будетъ соответствовать характеру изображаемыхъ лицъ, которыя подвигами поста и покаянія и всякаго рода лишеніями старались пріобрѣсти царство небесное. Отступленіемъ отъ этого

правила будетъ, напр., изображеніе Пресв. Богородицы въ шелковомъ цвѣтномъ платьѣ, съ роскошно расчесанными волосами, съ цвѣтами на головѣ. Св. мученицъ изображаютъ съ сережками въ ушахъ. Марію Магдалину наши живописцы изображаютъ почти въ юношеской красотѣ, бѣлокурою, въ новомъ платьѣ, почти модномъ, съ распушенными волосами. Ангеловъ иногда изображаютъ въ видѣ совершенно нагихъ младенцевъ, тогда какъ лучше изобразить ихъ въ видѣ младенческихъ головокъ съ крыльями. Всѣ такія и подобныя изображенія, въ которыхъ чувственный элементъ преобладаетъ надъ духовнымъ, не должны быть допускаемы.

Въ 3-хъ, изображаемыя лица должны соответствовать своему возрасту, званію, трудамъ и подвигамъ. Слѣдовательно, отступленіемъ отъ этого правила будетъ изображеніе св. Алексѣя, человѣка Божія, дряхлымъ старцемъ, и св. Іоанна Богослова, пишущаго евангеліе, въ возрастѣ юношескомъ. Последнее изображеніе невѣрно въ томъ отношеніи, что св. Іоаннъ Богословъ писалъ свое евангеліе въ глубокой старости. Св. Синодъ (указъ 1724 г., 15 іюня) запретилъ изображать св. Александра Невскаго въ монашескихъ (а не великокняжескихъ) одеждахъ.

Въ 4-хъ, изображаемыя на иконахъ лица, при своей исторической вѣрности, не должны также противорѣчить требованіямъ эстетическаго вкуса. Священникъ долженъ наблюдать, чтобы изображаемыя лица не имѣли въ себѣ уродливостей, но чтобы всѣ части гармонировали между собою. Предосудительно также неряшливость въ изображеніи одежды, напр. св. Алексѣй, человѣкъ Божій, въ грязномъ бѣльѣ, съ разорванною на плечахъ одеждою и проч. У насъ, въ Курскѣ, продаются на базарѣ иконы, на которыхъ изображаемыя лица, напр. Божіей Матери, написаны бѣлою, какъ мѣлъ, краскою, что само по себѣ не естественно, но кромѣ того еще черты лица написаны темною краскою, и, вслѣдствіе этого, являются слишкомъ рѣзкіе переходы въ тонахъ. Хотя эти иконы, обложенныя финифтью, очень дешевы (отъ 50 коп.—2 руб.), но за то онѣ часто несостоятельны въ художественномъ отношеніи. Не лучше ли было бы, вмѣсто базарной продажи, устроить при монастыряхъ и при уѣздныхъ соборахъ склады иконъ хорошаго письма! Это вопросъ важный, надъ которымъ стоитъ нашему духовенству подумать.

Наконецъ въ 5-хъ, иконы должны соответствовать духу православной церкви и не противорѣчить ея требованіямъ. Слѣдовательно, напр., латинское изображеніе св. Іоанна Крестителя, ука-

зываютого перстомъ на естественнаго агнца, не должно быть допускаемо у православныхъ христіанъ, потому что VI вселенскій соборъ (82 пр.) запретилъ изображать Иисуса Христа подъ видомъ Агнца. Не должно быть допускаемо также латинское изображеніе коронованія Божіей Матери и пр., какъ не соответствующее духу и ученію православной церкви. Вообще при оцѣнкѣ иконописи священники должны руководиться духомъ вѣры и церкви православной, чтобы св. иконы были «святотѣпны и боготѣпны» и такимъ образомъ содѣлались бы самымъ надежнымъ средствомъ къ насажденію въ народѣ христіанскихъ добродѣтелей и доблестей отечественныхъ. («Курск. Еп. Вѣд.»).

— Одинъ священникъ костромской епархіи рассказываетъ въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ слѣдующій случай изъ жизни его прихожанъ, наглядно рисующій степень суевѣрія и предрасудковъ нашего простаго народа.

Въ одной деревнѣ нашего прихода появилась тифозная горячка, очень обыкновенная непрощенная гостья при отхожихъ промыслахъ. Крестьянская неосторожность, а пожалуй и необходимость, содѣлала свое дѣло: въ деревнѣ перехворали чуть не всѣ, кой-кто поплатился и жизнью, и въ другой деревнѣ заболѣлъ одинъ крестьянинъ, имѣвшій сношенія съ первой деревней. Мужички во всемъ приходѣ начали опасаться, какъ бы чего больше не было. Это одна бѣда. Но пословицы русскія говорятъ, что бѣда не приходитъ одна, что нужда нужду, а бѣда бѣду вызываетъ. Такъ и на дѣлѣ вышло. Въ сосѣднемъ приходѣ захворала скотина. Болѣзнь быстро стала распространяться, тѣмъ болѣе, что общіе выгоны для двухъ и даже для трехъ деревень—по нашимъ мѣстамъ не рѣдкость. Вотъ вторая бѣда. Опасеніе крестьянское выросло еще больше. Нужно было предпринимать какія-нибудь мѣры. И онѣ были предприняты. Тутъ-то и сослужили свою службу суевѣрія и предрасудки. Достаточно описать, какъ поступили мужички въ нашемъ селѣ, и читатель будетъ имѣть понятіе о томъ, какъ оборонялась «Ваковщина» отъ двухъ бѣдъ: на человѣка и на скота. Весь день 13 іюня обыватели села, исключительно крестьяне, сходились небольшими кучками и о чемъ-то серьезно разговаривали. Вечеромъ, когда всѣ работы были покончены, въ селѣ собралась настоящая сходка. Рѣшалось дѣло мірское, давно небывалое, и дѣло важное, какъ отъ двухъ бѣдъ оборониться; рѣшалось оно по преданіямъ стариковъ, и мудрствовать по своему никому не приходилось. Міръ думаетъ по долгу: семь разъ помѣряетъ, однажды

отрѣжетъ. Рѣшеніе міра свято и безапелляціонно. На этотъ разъ міръ рѣшилъ «объорать» село и попытаться попросить у Бога «небеснаго огня». На другой день, еще до восхода солнца, вокругъ села молчаливо двигалась оригинальная процессія, состоявшая исключительно изъ дѣвицъ—старыхъ и молодыхъ. Впереди одна дѣвица несла хлѣбъ и соль, а также икону. Она была одѣта въ одну бѣлую рубашку, косы были распущены и ничѣмъ не покрыты. За нею десятка полтора дѣвицъ въ такомъ же видѣ тащили косулю, замѣняя собою лошадей. А пахаря замѣняла старая дѣвка, также въ одной рубашкѣ и растрепанная. Процессія обошла вокругъ села по загородамъ и по загумнамъ и проорала косулей борозду. Эта борозда и должна была явиться оплотомъ и огражденіемъ отъ двухъ грозящихъ бѣдъ. Когда одна церемонія кончилась, началась другая. Участниками второй церемоніи были уже всѣ селяне безъ исключенія. Старый и малый, мужчины и женщины собрались въ концѣ села, у воротъ ведущихъ въ поле. Къ одной вереѣ воротъ приколотили сосновую смолистую плаху, такой же столбъ вкопали въ землю аршина на полтора отъ вереи. Между плахой и столбомъ вставили горизонтально можжевельный колъ такъ, чтобы онъ могъ вращаться около своей оси. Плаху и столбъ выше кола крѣпко стянули веревкой, а вокругъ кола обернули другую длинную веревку. Приготовленія кончены.—Всѣ ли здѣсь? опросилъ чей-то голосъ.—Всѣ, кажись!.. послышался не совсѣмъ увѣренный отвѣтъ.—Шапки долой! молись Богу! командовалъ первый голосъ, какъ власть имѣющій. Всѣ по этой командѣ сняли шапки, опустили на колѣни, не смотря на изрядную грязь, и стали молиться на церковь и на востокъ. Сколько неуѣренной надежды отражалось на каждомъ крестьянскомъ лицѣ, глубоко сосредоточенномъ на предстоящей церемоніи!—Съ Богомъ! снова раздалась команда. Всѣ встали, взяли за концы веревки, обертывавшей колъ. Колъ пришелъ въ быстрое движеніе и завизжалъ въ несмазанныхъ гнѣздахъ. Почти одновременно съ крестьянскимъ потомъ появился дымъ: треніе сдѣлало свое дѣло. Конечная цѣль мужиковъ была—добыть огонь. Но это почему-то не удавалось, хотя труда было довольно. Стали разсуждать, но разсужденія не повели къ лучшему. Наконецъ, принялись обсуждать, годится ли дерево, не сыро ли, и таково ли, какое нужно? По осмотрѣ дерево оказалось сухимъ, а старикъ, который принесъ плаху и колъ, заявилъ, что двадцать лѣтъ слишкомъ тому назадъ мужики также вытирали огонь и вытерли, а плаха и колъ, имъ принесенные,

остались отъ того времени. Это одобрило мужичковъ, и они еще съ большей энергіей принялись за дѣло. Мужичьега пота и дыму отъ кола было много, но огня и даже искръ не показывалось. Мужички измаялись, но огня на этотъ разъ такъ и не добыли. Порѣшили продолжать дѣло на слѣдующій разъ. Впрочемъ, слѣдующая попытка у насъ не состоялась, и селяне остались безъ огня. Но не вездѣ такая неудача преслѣдовала мужичковъ. Въ самомъ селѣ Бакахъ трудились три дня, и на третій день трудъ увѣчался успѣхомъ. Въ иныхъ деревняхъ огонь получался съ перваго раза и очень скоро, въ другихъ и въ три дня ничего не получалось. Рѣдкая деревня не испрашивала себѣ милости Божіей чрезъ испосланіе трудового небеснаго огня. Гдѣ же было такое исключеніе, тамъ деревня была все-таки обьорана. Есть немного и такихъ деревень, гдѣ огонь вытирали, но деревню почему-то не «обьорали». Что же дѣлали мужички съ полученнымъ огнемъ? Прежде всего разносили его по домамъ и затопляли имъ печи. Ранѣе этого печей никто не смѣлъ затоплять: мѣръ но не приказывалъ. Истопить въ домѣ печь трудовымъ небеснымъ огнемъ—это вѣрное средство предохранить домъ отъ заразной болѣзни. Въ прогонѣ, котормъ скотъ прогонялся на пастбище, поперекъ дороги раскладывали зажженные отъ небеснаго огня вѣтки можжевельника. Скотъ прогоняли чрезъ горящія вѣтки и такимъ образомъ окуривали его, чтобы предохранить отъ заразы. Таково еще по мѣстамъ христіанство въ концѣ 19 вѣка!

Да, грустно сознаться, замѣчаетъ по этому поводу „Ц. Вѣстн.“, что у насъ, недавно праздновавшихъ девятисотлѣтіе крещенія Руси, существуютъ такіе факты и притомъ, нужно замѣтить, далеко не единичные, а почти повсемѣстные. Но кромѣ суевѣрій и предразудковъ есть и еще не меньшія язвы нашей религіозной жизни, это—расколъ и секты. Виною всего этого обыкновенно принято считать духовенство, т. е. его бездѣтельность, корыстолюбіе, вымогательство и т. п. Но послушаемъ, что говоритъ епархіальная печать о положеніи сельскихъ священниковъ въ зараженныхъ расколомъ и сектами приходяхъ. Большинство сельскихъ священниковъ не имѣетъ у себя ни книгъ, нужныхъ для бесѣдъ съ раскольниками и сектантами, ни духовныхъ журналовъ и—самое главное—не можетъ и пріобрѣсти ихъ за недостаткомъ собственныхъ средствъ. Въ такомъ же печальномъ положеніи находится и молодое поколѣніе священниковъ, только что вышедшихъ изъ семинаріи и изучавшихъ исторію и обличеніе раскола и сектъ.

Всѣ они выходятъ изъ семинаріи съ тѣмъ или другимъ запасомъ свѣдѣній по расколовѣдѣнію, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ теплится и искра ревности о славѣ Божіей, возгорается и желаніе дѣломъ послужить истинѣ Христовой въ борьбѣ съ расколоучителями и разнаго рода сектантами. Послѣдніе, оставляя возможные для нихъ учительскія должности, поступаютъ на священнослужительскія мѣста въ санѣ діакона или священника. Что встрѣчаетъ этого борца за истину въ новомъ для него мѣстѣ служенія по приходѣ? Предъ его умственнымъ взоромъ та-же скучная церковная бібліотека, или вѣриѣ архивъ, который знакомъ его отцу, дядѣ, старшему брату, а то и дѣду. Здѣсь почти ничего нѣтъ изъ того, на что указывали преподаватели Свящ. Писанія, догматическаго богословія и обличенія раскола и сеетъ. Память мало по малу измѣняетъ и такимъ образомъ незамѣтно и по немногу прерывается связь съ тѣмъ книжнымъ міромъ, въ который усиленно и долго вводила его семинарія. Силы ума невольно обращаются къ другой средѣ; молодой пастырь избираетъ себѣ какое-нибудь болѣе подходящее новое занятіе. И сколько, навѣрно, каждый изъ читателей можетъ указать примѣровъ гибели даровитѣйшихъ силъ, застывшихъ благодаря отсутствію средствъ къ поддержанію любознательности и охоты ихъ къ духовному труду и нищѣ! Кто же поможетъ, кто предохранитъ наше духовенство отъ такого застыванія? Кто поддержитъ и напитаетъ тѣхъ членовъ его, которые возымѣли благородную жажду расколо-и-сектовѣдѣнія, побуждаясь къ сему сердечнымъ желаніемъ постоять за истину вѣры православной?

— Извѣстный издатель «Троицкихъ Листковъ», іер. Никонъ въ настоящемъ году сдѣлалъ еще нововведеніе въ своемъ изданіи, или точнѣе прибавленіе къ нему. Помимо собственно листковъ, издающихся впрочемъ и въ формѣ книжекъ, онъ предпринялъ время отъ времени выпускать книжки другого объема, другой цѣны и даже другого характера сравнительно съ доселѣ издававшимися, подъ однимъ общимъ заглавіемъ: Троицкіе Цвѣтки. Вотъ что говорится объ этихъ книжкахъ въ объявленіи объ нихъ отъ редакціи:

Не всякая статейка, по своему характеру подходящая къ „Троицкимъ Листкамъ“, можетъ помѣститься на четырехъ страничкахъ нашего „Листка“; не всякая и по изложенію, и по своему содержанію можетъ быть пригодна для читателей изъ простаго народа; а нѣкоторыя литературныя произведенія, будучи весьма назидательны по своему содержанію и удовлетворяя благочестивому чувству читателя, въ то же время скорѣе относятся къ литературѣ худо-

жественной, чѣмъ духовно-поучительной. Такого рода статьи редакція „Троицкихъ Листковъ“ предположила печатать въ видѣ отдѣльныхъ книжекъ подѣ общимъ названіемъ: „Троицкіе Цвѣтки“. Всѣ эти книжки будутъ связаны между собою общей нумераціей, но цѣна каждой изъ нихъ, смотря по объему, будетъ различна.

До сего времени вышли три книжки: „Пѣсни страстной седмицы“, „Благодатная сила Таинствъ православной Церкви“ и „Страсти“. Въ первой изъ этихъ книжекъ помѣщены важнѣйшія пѣснопѣнія страстной седмицы въ стихотворномъ изложеніи, каковы напр. „се женихъ грядетъ“, „чертогъ твой“, „вечери твоя тайныя“, „плачь Богородицы“. Въ книжкѣ 30 стр.; цѣна ея 10 к. Вторая книжка заключаетъ въ себѣ небольшой (въ 16 стр.) рассказъ объ исцѣленіи отъ смертельной болѣзни одной лютеранки послѣ того какъ изъявивъ свое желаніе присоединиться къ православной церкви, была муропомазана и приобщена Св. Таинъ. Цѣна книжки 7 к. Въ третьей книжкѣ помѣщены два размышленія о страстяхъ человѣческихъ и гибельности ихъ для человѣка, выписанныя изъ сочиненій о. М. Монастырева и еп. Игнатія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ВѢСТНИКЪ РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА КРАСНАГО КРЕСТА,

состоящаго подѣ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Въ 1890 году Вѣстникъ, какъ и до нынѣ, будетъ выходить еженедѣльно съ Приложеніемъ и безъ Приложенія. Программа изданія остается прежняя, но содержаніе ПРИЛОЖЕНІЯ будетъ значительно расширено и улучшено. Книжки Приложенія («ДОСУГЪ и ДѢЛО») будутъ увеличены вдвое противъ нынѣшнихъ и состоятъ изъ 10 печатныхъ листовъ, при чемъ съ нынѣшняго года будутъ помѣщаться рисунки, сдѣланные красками. Приложенія будутъ состоятъ изъ ежемѣсячныхъ книгъ «ДОСУГЪ и ДѢЛО». Въ газетѣ, какъ и во всѣхъ другихъ газетахъ, будутъ помѣщаться статьи, касающіяся событій и происшествій текущей жизни какъ у насъ, такъ и за границею, разныя полезныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ, а также повѣсти и рассказы небольшого объема. Для статей же, которыя по большому объему своему не могутъ быть помѣщены въ газетѣ, будетъ удѣляться мѣсто въ ПРИЛОЖЕНІИ, т. е. въ ежемѣсячныхъ книжкахъ «ДОСУГЪ и ДѢЛО». Книжки эти будутъ состоятъ изъ статей самаго разнообразнаго содержанія и независимо отъ статей, помѣщаемыхъ въ газетѣ, составятъ особое изданіе, на которое можно подписываться И ОТДѢЛЬНО, адресуя требованія прямо въ редакцію «Досугъ и Дѣло», адресъ которой извѣстенъ почтamtу. Каждая книжка «ДОСУГЪ и ДѢЛО» будетъ состоятъ не менѣе какъ изъ 10 печатныхъ листовъ, что въ годъ составитъ всего не менѣе 120 листовъ или 2000 страницъ четкой и убористой печати.

Книжки «ДОСУГЪ И ДѢЛО» состоятъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) Духовныя поученія и рассказы изъ жизни святыхъ. 2) Статьи по исторіи русскаго народа.

3) Описание замѣчательныхъ мѣстъ въ Россіи какъ въ религиозномъ, такъ и въ историческомъ и другихъ отношеніяхъ. 4) Описание характера, нравовъ и образа жизни народовъ, живущихъ какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ частяхъ свѣта. 5) Статьи по части сельскаго хозяйства. 6) Жизнеописаніе знаменитыхъ русскихъ людей, какъ-то: полководцевъ, извѣстныхъ писателей и ученыхъ. 7) Знакомство съ природою и вообще сообщенія разныхъ полезныхъ свѣдѣній. 8) Лѣтопись событій въ Россіи, такъ и за границею. 9) Романы, повѣсти, рассказы и сцены для театра.

Въ каждой книгѣ будутъ помѣщаться рисунки, СДѢЛАННЫЕ КРАСКАМИ.

Всѣ, выписывающіе «Вѣстникъ» и «Досугъ и Дѣло», получаютъ премію, состоящую изъ большой, сдѣланной красками, картины, а лица, волостныя правленія, сельскія общества, благочинныя и всякаго рода школы, выписывающія «Вѣстникъ» съ Приложеніемъ въ числѣ десяти экземпляровъ, получаютъ бесплатно выпускъ Альбома картинъ Зимняго дворца, состоящій изъ четырехъ большихъ картинъ, издающихся редакціею «Досугъ и Дѣло» съ Высочайшаго соизволенія.

Съ текущаго же 1889 года будетъ начато печатаніемъ въ «Досугъ и Дѣло» большое сочиненіе подъ заглавіемъ:

ЖИЗНЬ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Обширный трудъ этотъ, украшенный многими большими рисунками, составитъ сочиненіе, вполне доступное большинству грамотнаго люда и вполне полезное не только для взрослыхъ, но и для всякаго рода школъ.

При редакціи же «Досугъ и Дѣло» съ Высочайшаго соизволенія здается, сдѣланный красками:

АЛЬБОМЪ КАРТИНЪ ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

Донныѣ вышелъ первый выпускъ, состоящій изъ четырехъ большихъ картинъ: 1) Подвигъ Архипа Осипова, взорвавшаго пороховой погребъ; 2) Спасеніе знамени; 3) Подвигъ рядового Бондаренки; 4) Атака Лубенскихъ гусаръ въ послѣднюю войну. Выписывающіе весь выпускъ уплачиваютъ 5 р. съ пересылкою. Каждая картина отдѣльно 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 коп.

Второй выпускъ Альбома выйдетъ въ 1890 году и будетъ состоять изъ четырехъ слѣдующихъ большихъ картинъ: 1) Подвигъ рядового Кореннаго въ 1813 г.; 2) Подвигъ дивизіи Невѣровскаго въ 1812 г.; 3) Штурмъ крѣпости Ардагана въ 1877 г.; 4) Геройская смерть маіора Горталова на Зеленыхъ горахъ въ 1877 г.

Картины одобрены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

Всѣ лица, а также сельскія и городскія общества, мировыя, полицейскія, земскія учрежденія, а также и церковныя причты, выписывающіе «Вѣстникъ Краснаго Креста» съ журналомъ «Досугъ и Дѣло» въ числѣ не менѣе десяти экземпляровъ получаютъ, какъ сказано, выпускъ Альбома БЕЗПЛАТНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЛѢДУЮЩАЯ.

На одну газету «Вѣстникъ Краснаго Креста»	3 р. 25 к.
На журналъ «Досугъ и Дѣло» (Приложеніе)	4 « 25 «
На газету и журналъ «Досугъ и Дѣло» вмѣстѣ	7 « 50 «

Подписка какъ на газету, такъ и на журналъ, адресуется въ С.-Петербургъ, при картографическомъ заведеніи Иаина, Большая Морская, № 11—43.

Каталогъ всѣмъ книгамъ, изданнымъ редакціею для народнаго чтенія и для школъ всякаго рода, высылается по требованію бесплатно.